

Права женщин в позднеимперской России (по материалам "Женского вестника")

Начало XX века для Российской империи стало одним из тех исторических периодов, который окончательно и бесповоротно изменил российское общество и государство. Стремительный подъем экономики, ускоренная рецепция европейских принципов управления обществом и государством, а также активная внешняя политика – все эти факторы не могли не отразиться на мировоззрении и сознании русского человека.

Дарование российским гражданам внушительного объема гражданских и политических прав явилось толчком к возникновению гражданского сознания и ликвидации политической индифферентности внутри общества. Не обошли стороной изменения и российских женщин, социальное положение которых было вопиюще несправедливым. Волна реформации пробудила в женщинах стремление к гражданской, политической и духовной свободе, освобождению от гнета патриархальных обычаев и традиций.

Глашатаями воззрений эмансипированных женщин стали различные газеты и журналы, размещавшие на своих страницах статьи о феминизме, памфлеты о равноправии, заметки о превратностях судьбы русских женщин в сфере семейных отношений, труда и образования.

Особое место среди таких изданий занимает научно-литературный журнал «Женский вестник», получивший широкую известность в среде феминистически настроенной интеллигенции того времени. Выпуск первого номера этого издания пришелся на 1905 год, ознаменовавший собой кардинальные изменения в сфере прав и свобод личности.

Главным редактором столь нетрадиционного журнала, а также автором его многочисленных статей стала Мария Ивановна Покровская, женщина-врач, непосредственная участница борьбы за наделение женщин гражданскими правами, а также учредитель и председатель Женской прогрессивной партии¹. М.И. Покровская привлекала к сотрудничеству с «Женским вестником» признанных активисток женского движения, а также деятелей науки и искусства: А.Н. Шабанову (врача, инициатора Первого съезда женщин в 1908 г.), А. Кальманович (публициста, члена Женской прогрессивной партии), М.В. Безобразову (историка, профессора философии), Ф. Ю. Левинсон-Лессинга (русского учёного-петрографа), Ольгу Шапир (популярную писательницу), Е. Чебышеву-Дмитриеву (писательницу, общественную деятельницу) и многих других². Опубликование на страницах журнала произведений столь авторитетных общественных деятелей существенно повысило статус «Женского вестника» в глазах

¹ *Стаймс Р.* Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм. 1860–1930. М., 2004. С.145

² *Юкина И. И.* Первый всероссийский женский съезд // Вы и Мы. Диалог женщин. М., Эслан, 1998. №6. С 13-16.

читательской аудитории. В связи с этим не приходится удивляться тому, что спустя несколько месяцев после выпуска первого номера журнал стал одним из ведущих изданий, специализировавшихся на агитации женской части населения к решительным действиям в борьбе за получение гражданских и политических прав.

В журнале нашли отражение практически все основные проблемы, связанные с бесправным положением женщин в России в начале XX века. Вопросы равноправия, взаимоотношений внутри семьи, экономического положения российских женщин, вероятность получения права на труд в различных областях трудовой деятельности, в том числе в органах государственной и судебной власти, степень обеспечения права на защиту женщин в суде – все эти темы не могли не волновать столь ярых борцов за права женщин, каковыми были авторы статьей «Женского вестника». Активисты женского движения предлагали различные способы решения вышеприведенных проблем с подробным анализом причин их возникновения и приведением статистических данных, конкретных примеров из жизни по каждой из них.

Так, например, М.Л. Вахтина, одна из представительниц российского феминистического движения, в своей статье «Общество защиты женских прав» детально описывает ситуацию практически полного отсутствия правовой защиты женщин в Российской империи и в качестве варианта ее решения предлагает создавать организации по защите женских прав, которые бы консультировали женщин по юридическим вопросам, а также представляли их в зале судебного заседания. М. Вахтина указывает, что, как показала практика, данное решение является вполне жизнеспособным, доказательством чего может служить Общество по защите прав женщин, уже существовавшее в Петербурге и преуспевавшее в своей сфере деятельности на момент написания статьи³.

Несмотря на достаточно обширный круг изучаемых вопросов, основное внимание авторов статей и редактора «Женского вестника» было сконцентрировано на трех основных проблемах, требующих немедленного разрешения, в области предоставления российским женщинам гражданских прав. К таковым, во-первых, относилась проблема расширения допуска женщин к образованию, которой было посвящено 28 статьи из всех 259 опубликованных в течение 1905, 1906, 1909 и 1911 гг. Ко второй – наделение женщин правом избирать и быть избранными (20 статей из 259 в течение 1905, 1906, 1909 и 1911 гг.). И к последней, третьей группе, относились вопросы, связанные с созданием различных союзов, объединений женщин для представления и лоббирования своих интересов на общественной и политической арене (35 статей из 259 в течение 1905, 1906, 1909 и 1911 гг.).

Стоит также отметить что степень интенсивности публикации статей на одну из трех вышеперечисленных тематик согласуется с событиями, происходящими в тот конкретный период в истории нашей страны. Так, бум публикаций на тему женских объединений и союзов пришелся на 1906 год (14 статей из 78,

³ Вахтина М. Общество по защите прав женщин// Женский вестник. 1909, № 12. С. 54.

опубликованных в №1–№12), когда в связи с изданием Манифеста 17 октября российские граждане получили свободу собраний, союзов.

В тоже время статьи, посвященные проблеме предоставления женщинам образования, содержатся примерно в равных количествах на протяжении практически всех годов издания «Женского вестника»: 6 статей – в 1905 г., 7 статей – в 1906 г., 5 статей – в 1909 г., 7 статей – в 1911 г. Вероятно это обусловлено тем, что на этом поприще феминистки добились гораздо больших успехов, чем на каком-либо ином. Однако добытые преференции, к примеру, полученное в 1896 году право женщин на получение высшего образования, все еще находились в очень неустойчивом положении, а потому целиком и полностью зависели от той общественной помощи и поддержки, которая оказывалась различными учебными заведениями и отдельными членами педагогического общества для претворения этих нововведений в жизнь. Печатные издания, в том числе и «Женский вестник», старались как можно дольше поддерживать интерес общества к этой проблеме, систематически публикуя статьи на данную тематику.

Статьи, посвященные избирательным правам женщин сгруппированы в номерах «Женского вестника» по отличному от двух предыдущих принципу. Основное обсуждение необходимости наделения женщин избирательным правом происходило в 1905 г. и начале 1906 г., до созыва Государственной Думы и в начале реализации I Государственной Думой своих полномочий. Именно в этот промежуток времени в «Женском вестнике» было опубликовано большое количество статей (8 статей – в 1905 г., 7 статей – в 1906 г.), акцентирующих внимание читательской аудитории на важность и общепользную значимость наделения женщин избирательным правом хотя бы на местном уровне власти. После разгона Государственной Думы I созыва интерес к данной тематике немного затих, чтобы разгореться с новой силой уже в 1911 году (за период май, сентябрь-декабрь было опубликовано 6 статей) при обсуждении проекта Государственной Думой, согласно которому женщины могли получить активное избирательное право на местном уровне власти.

Проблема наделения российских женщин избирательным правом стояла перед правительством достаточно остро. Усложнялась она еще тем, что борцы за права женщин увидели перед собой реальную перспективу получения этого права, которое бы в десятки раз ускорило освобождение российских женщин от оков патриархального строя.

Страницы журнала «Женский вестник» ярко и эмоционально призывали своих читательниц к активным действиям, давая женщинам ясно понять, что требование избирательных прав – естественное право каждого здравомыслящего человека вне зависимости от его сословного, имущественного или иного положения в обществе.

Читая номер за номером, читатель получал возможность ознакомиться даже с самыми небольшими подвижками на этом невидимом фронте войны между борцами за женские избирательные права и их противниками.

Редакторы журнала поступательно размещали на страницах журнала исторические факты и события, связанные с избирательными правами женщин как

в России, так и за рубежом, давали оценку тем или иным действиям государственных органов по данному вопросу, а также тщательно изучали общественное мнение и взгляды отдельных политических и общественных деятелей на наделение женщин избирательным правом.

Особое внимание авторов статей в «Женском вестнике» уделяется истории развития самой идеи предоставления избирательных прав русским женщинам и траектории ее развития вплоть до конкретного периода, обусловленного датой выпуска того или иного номера журнала. Так, например, в статье М.И. Покровской «Вопрос о женских избирательных правах в городских и земских самоуправлениях»⁴ подробно описываются условия и форма возникновения инициативы возбуждения вопроса о женских избирательных правах на местном уровне власти в Российской империи. Особо пристальное внимание автор статьи уделяет тому, как этот вопрос дискутировался, какие методы были предприняты и какие результаты достигнуты для реализации данной инициативы в разных губерниях нашей страны от Тифлиса до Якутской области.

Широкому распространению феминистических и суфражистских идей среди населения способствовала деятельность различных объединений женщин, организаций и обществ (таких как Союз равноправия женщин, Взаимоблаготворительное общество, Женская прогрессивная партия), которые активно взялись за пропаганду женских избирательных прав путем подачи в органы исполнительной власти различных резолюций, заявлений и петиции, заверенных многочисленными подписями граждан⁵.

Значительная часть элиты российской интеллигенции всячески поддерживала эти стремления женщин, доказательством чего может выступать отчет Петербургского клуба женской прогрессивной партии, опубликованный в форме статьи в «Женском вестнике» об отношении светил российской науки и искусства к избирательным правам женщин. П.Л. Некрасов, С.К. Булич, И.А. Шляпкин, В. Сперанский, И.Е. Репин, Э. Мамин-Сибиряк⁶ в своих письменных заметках весьма благосклонно высказались по отношению к возможности и вероятности наделению русских женщин гражданскими и политическими правами.

Помимо общественного мнения, царившего на тот момент в государстве, самое пристальное внимание авторов статей «Женского вестника» было уделено действиям законосовещательного органа Российской империи, Государственной Думы, в компетенции которого была возможность наделить женщин избирательным правом.

Стоит отметить, что журнал «Женский вестник» к тому моменту, когда депутаты Государственной Думы I созыва впервые приступили к исполнению своих полномочий, уже завоевал себе репутацию среди читательской аудитории. Именно поэтому из текста статей журнала практически достоверно можно

⁴ Покровская М.И. Вопрос о женских избирательных правах в городских и земских самоуправлениях // Женский вестник. 1906, №10. С. 272–276.

⁵ Ариян П. Женский вопрос за минувший год в России // Женский вестник. 1905, №5. С. 143–148.

⁶ Покровская М.И. Голос общества // Женский вестник. 1912, № 5–6. С. 116–122.

узнать, какие были предпосылки к возможности введения избирательного права для женщин до и после созыва Государственной Думы. Более того, в журнале опубликованы ряд статей, наглядно показывающих насколько суфражистские идеи поддерживались депутатами и какова была вероятность дарования русским женщинам этого права во время работы Государственной Думы всех четырех созывов.

Одним из первых выпадов в сторону борцов за права женщин был сделан правительством еще до созыва I Государственной Думы путем принятия Положения о выборах от 6 августа 1905 г., где четко прописывалось, что избирательное право выборов в законосовещательный орган предоставляется только лицам мужского пола.

Несмотря на столь безрадужные перспективы, спустя несколько месяцев ожидания женщин все-таки были оправданы Манифестом 17 октября, в котором провозглашалось «привлечение к участию в делах Думы тех классов, которые были полностью лишены избирательных прав»⁷. Однако и эти надежды были разрушены Указом 11 декабря 1905 года, в котором категорически заявлялось, что расширение прав, провозглашенное Манифестом 17 октября 1905 года, касалось только мужчин.

Столкнувшись со столь сильным сопротивлением, женщины не сдались в своем стремлении изменить свое бесправное положение, а лишь поменяли методы и средства по достижению поставленных целей. После столь категоричного отказа правительства вести диалог о женских избирательных правах их взор устремился на различные политические партии, которые быстро создавались и набирали стремительно влияние среди всего населения.

Однако не все партии готовы были отстаивать избирательные права женщин на политической арене. В одной из статей, опубликованной в «Женском вестнике» в апреле 1906 года, дается подробное описание отношения наиболее влиятельных политических партий и их членов к женским избирательным правам. К примеру, согласно тексту данной статьи «партии правого порядка откладывали распространение избирательных прав на все население на неопределенно долгое время. Думская партия «Союза 17 октября» высказывалась против женской равноправности. (...) Партия демократических реформ, в числе членов которых состояли проф. Кузьмин-Караваев, Стасюлевич, Арсеньев, Стасов, признавала, что представительство в органах местного управления должно быть без различия пола, но к женским политическим правам относилась отрицательно. Программа демократического союза конституционалистов признавала равенство перед законом всех российских граждан без различия пола, вероисповедания и национальности (пар. 7). Однако в пар. 3 устава данной партии говорилось только о «всеобщей» подаче голосов в народное представительство без прибавления слов «обоюбого пола», что, фактически, означало не «всеобщую» подачу голосов, а подачу голосов только мужчинами. Радикальная партия в своем уставе (пар. 5) четко требовала без каких-то либо оговорок и ограничений распространения на женщин политических прав. Крайняя левая:

⁷ А. Женщины не признаются в России населением // Женский вестник. 1906, № 1. С. 1

социал-демократическая и социал-революционная в своих программах признавали, что в народном представительстве женщины должны пользоваться равными правами с мужчинами и по закону им предоставляется полная равноправность с последними»⁸.

Можно отметить, что практически все партии, возникшие в России в то время, осознавали важность и значимость для каждой из них поддержки столь многочисленной группы населения, как женщины. Однако, несмотря на это только лишь некоторые могли позволить себе поддержать суфражистские стремления, идя вопреки столь укоренившемуся в сознании населения взгляду на женщину как абсолютно бесправного члена общества.

Помимо изучения настроений, царивших внутри политических партий по отношению к женским политическим правам, авторами статей, опубликованных в «Женском вестнике» большое внимание уделялось мнениям депутатов Государственной Думы, в руках которых была возможность даровать столь желаемые женщинами избирательные права. В статье «Анкета членов Государственной думы о равноправии женщин» дается подробная характеристика общим умонастроениям депутатов Государственной Думы III созыва. Резюмируя все полученные ответы депутатов на поставленные вопросы по поводу женских избирательных прав, автор указывает, что основными причинами отрицательного отношения к женским правам большинства опрошенных являются аргументы о более слабым умственным способностях женщин и их неподготовленности к ведению политической деятельности из-за своих природных особенностей⁹.

В силу столь критичного отношения депутатов к самой идее дарования женщинам права избирать и быть избранными представляется весьма закономерным тот факт, что из законопроекта о волостном земстве, рассматриваемом Государственной думой в феврале 1911 года, была исключена норма о предоставлении женщинам избирательного права на местном уровне. Данный проект вызвал огромный ажиотаж в печати, ведь «даже чисто практические соображения требовали распространения на женщин пассивных избирательных прав в представители и члены управы волостного земства. Народное образование и санитария крайне нуждались в их труде»¹⁰.

На столь несправедливое решение по лишению женщин права быть избранными на должность в правление проектируемой мелкой земской единицы не смогли повлиять многочисленные петиции и резолюции Петербургского клуба женской прогрессивной партии, Российской лиги равноправия, и даже столь влиятельной организации, каковой считалось Русское взаимоблаготворительное общество. Несмотря на все усилия «попытки были тщетны, ст. 5 законопроекта о введении земства в западных губерниях, предоставляющая женщинам, имеющим

⁸ Покровская М.И. Отношение русских политических партий к правам женщин//Женский вестник. 1906, № 4. С. 109–111.

⁹ Покровская М.И. Анкета членов Государственной Думы о равноправии женщин// Женский вестник. 1909, № 3. С. 74–80.

¹⁰ Христиан Г. Государственный совет и голос света // Женский вестник. 1911, № 5–6. С. 119.

ценз, право участвовать в выборах гласных через своих уполномоченных была исключена¹¹».

Поражение за поражением в политической борьбе за получение избирательных прав не могли не подкосить ряды русских феминисток, однако наиболее стойкие из них черпали свои силы из опыта своих соратниц по духу: феминисток и суфражисток Англии, Америки, Финляндии, Швеции. Практически в каждом номере «Женского вестника» были опубликованы хроника, заметки и целые статьи, описывающие, как ведется борьба зарубежных коллег, какими методами они пользуются и каких результатов они уже достигли.

Так, например, статьи «Об избирательных правах англичанок»¹², «Агитация за политические права в Англии»¹³ предоставляют читателю самую свежую информацию о фактах и событиях, происходящих в здании английского парламента во время дискуссии по поводу законопроекта о наделении женщин частичным избирательным правом. В них приводятся конкретные статистические данные о количестве голосов парламентариев «за» этот законопроект и «против» его принятия.

В ноябре 1911 году в «Женском вестнике» опубликована статья «Справедливость восторжествовала»¹⁴, автор которой пылко повествует о том, что в шести штатах Америки женщины получили право избирать депутатов в парламент, и выражает искреннюю надежду, что и в России в скором времени женщинам будет предоставлено это право.

Несмотря на неумную инициативность борцов за права женщин результаты их деятельности были практически едва заметны на фоне тех исторических событий, которые происходили в стране. Отстаивание женщинами своих прав является всего лишь частью той огромной волны ломки основ патриархального строя, которой было охвачена Россия в начале XX века.

Журнал «Женский вестник» стал зеркалом всех тех процессов, которые происходили в обществе того времени. Благодаря ему можно отследить буквально по месяцам малейшие колебания в настроениях российского общества по отношению к различным политическим и социальным проблемам. Безусловно, необходимо отметить наличие некоего субъективизма в текстах опубликованных статей, а также ярко выраженной их эмоциональной окрашенности. Однако в силу специфики избранной издателем тематики и неоднозначного отношения к женским правам разных слоев общества данные черты нисколько не обесценивают информацию, а даже наоборот являются «окном» в сознание людей, непосредственно творивших историю и являющихся ее неотделимой частью.

¹¹ Там же. С. 120.

¹² Х. Об избирательных правах англичанок // Женский вестник. 1905, № 6. С. 179–180.

¹³ Х. Агитация за политические права в Англии // Женский вестник. 1906, № 12. С. 123.

¹⁴ Рогович М. Справедливость восторжествовала // Женский вестник. 1911, № 11. С. 167.